

Пэ Сок не выдержал и вцепился в волосы Чэн Юньсю. Белые, словно выточенные из нефрита, пальцы зарылись в чёрные пряди, нежно-розовые костяшки побелели от напряжения. Глаза юноши затуманились дымкой желания, он смотрел сверху вниз на мужчину. Тот, казалось, был немного недоволен, но старался ещё усерднее. Пэ Сок успокаивающе погладил его пылающее ухо.

В комнате стояла тишина, лишь изредка нарушаемая прерывистым дыханием, которое было для Чэн Юньсю лучшим «Призывом весны». Он нетерпеливо обслуживал Пэ Сока, надеясь этим заслужить прощение, и злился на того, кто посмел им помешать. Судя по всему, Чэн Юньсю так и не понял, кто именно стучит в дверь.

— Подожди немного, — прохрипел Чэн Юньсю, его голос звучал хрипло и страстно. Губы онемели, и даже в горле ощущалась лёгкая пустота. Мужчина облизнул губы и сглотнул, но стук не прекращался, становясь всё более настойчивым.

— Цин Чжоу, не мешай нам! — сквозь зубы процедил Чэн Юньсю. Глаза мужчины, неудовлетворённого в своём желании, покраснели. Он вопросительно посмотрел на Пэ Сока, в голосе слышались извиняющиеся нотки, — Малыш, давай не будем обращать на него внимания.

— Но... — Пэ Сок закусил нижнюю губу, в уголках его глаз блеснули слёзы.

Чэн Юньсю успокаивающе поцеловал его и прошептал:

— Тише, милый, просто смотри на меня. — В его взгляде промелькнул холодок. Всё, что было за дверью, не имело никакого отношения к их любви.

Безупречная улыбка Вэнь Сыаня исказилась. Он прищурился, устремив взгляд на Цюй Цин Чжоу:

— Ты знаешь, чем они там занимаются? — Несмотря на то, что Вэнь Сыань был гордым и высокомерным молодым господином, он прекрасно понимал плотские желания человеческой природы. Его взгляд был глубоким и холодным, он знал, что Цюй Цин Чжоу наблюдает за разворачивающимся представлением.

— Они чуть не начали прямо у меня на глазах, — с фальшивой улыбкой ответил Цюй Цин Чжоу. Сейчас он уже почти не злился на Вэнь Сыаня за полученные травмы. Просто этот псих выводил его из себя, и от этого Цюй Цин Чжоу становилось спокойно и радостно, будто детские страхи отступали. — Советую тебе не мешать им.

Пальцы Вэнь Сыаня слегка дрогнули, лицо оставалось спокойным, но в глазах плескалось безумие:

— Впусти меня.

Цюй Цин Чжоу прищурился, ему стало смешно:

— ...Ты хочешь присоединиться к ним?

Вэнь Сыань с отвращением посмотрел на этого тошнотворного типа:

— Открой дверь.

Цюй Цин Чжоу скрестил руки на груди, тоже начиная злиться. Мало того, что ему не удалось заполучить Пэ Сока, так ещё и Чэн Юньсю пару раз ударил его. Из-за былых чувств и затаённой вины он мог бы простить им это, но сейчас... Вэнь Сыань, этот самодовольный убудок, смеет ему приказывать? Да они оба наследники богатых семейств, чем он хуже?!

Цюй Цин Чжоу поднял руку, показывая большой палец, и холодно усмехнулся:

— Сканер отпечатков пальцев. Умоляй меня.

Вэнь Сыань изо всех сил старался подавить ярость. Он не хотел терять самообладание перед Пэ Соком, но Цюй Цин Чжоу намеренно провоцировал его. Благородный юноша вскинул подбородок и слегка изогнул губы:

— Ничего страшного, я просто отрежу тебе руку.

Цюй Цин Чжоу, скрывая охватившую его ненависть, убрал руку. Он знал, что Вэнь Сыань не шутит. Этот псих был действительно опасен.

— Столько лет за границей, а тебя так и не вылечили? — Челюсть Цюй Цин Чжоу была плотно сжата, мышцы лица подёргивались, на лице застыло ледяное спокойствие.

Вэнь Сыань усмехнулся:

— Ты всегда был отвратителен... Но теперь я нашёл противоядие. Собираешься встать у меня на пути? — Он продолжил двигаться вперёд.

Цюй Цин Чжоу сделал шаг назад, внимательно следя за движениями Вэнь Сыаня, и продолжал сыпать гневными фразами, пытаясь вывести его из себя:

— У Пэ Сока есть парень, ты хочешь быть любовником?

— Какая разница? — Вэнь Сыань, казалось, отбросил все моральные принципы. — Третий лишний, любовник — неважно, лишь бы он был рядом со мной... И я завоюю его. — Мужчина прищурился. — А вы навсегда исчезнете из его жизни. — Он больше не считался ни с какими законами.

Вэнь Сыань, конечно же, заметил сомнение в голосе Цюй Цин Чжоу, когда тот упомянул Пэ Сока. Он понимал, что Пэ Сок, словно драгоценность, всегда будет привлекать к себе внимание. Но это не имело значения. Он мог справиться со всеми соперниками. А если Пэ Соку не понравится... Что ж, он постарается смириться с появлением этих мерзких личностей.

Подумав об этом, Вэнь Сыань остановился, посмотрел на напряжённого Цюй Цин Чжоу и решил дать ему ещё один шанс:

— Ты ему нравишься?

— Ха? — Цюй Цин Чжоу не понимал, как работает мозг этого психа. Он нахмурился. — А тебе-то какое дело? — Он не хотел раскрывать природу своих отношений с Пэ Соком перед посторонними. Отношений, основанных на сделке, на роли любовника.

Вэнь Сыань с несчастным видом пробормотал:

— Я не хочу, чтобы он страдал. — Но как же прекрасно бы выглядели эти карие глаза, полные слёз...

[Хозяин, ты действительно не собираешься их останавливать? Там снаружи скоро начнётся драка...] — Система наблюдала за происходящим с тревогой. Пэ Сок в этом мире был просто образцом пассивности.

[А разве это не нормально?] — Пэ Сок довольно прикрыл глаза. Он беседовал с системой, не забывая при этом подбадривать Чэн Юньсю.

[Похоже, Вэнь Сыань хочет убить Цюй Цин Чжоу! Ты не собираешься вмешаться? — Система стиснула зубы. — Ты же только что пообещал Цюй Цин Чжоу сделать его своим любовником!]

[Я слишком многим давал обещания], — уголки губ Пэ Сока приподнялись, он нежно посмотрел на Чэн Юньсю и небрежно бросил:

— Юньсю-гэ, я ведь люблю только тебя.

[И что из этого правда? — пробормотала Система. Как она могла забыть, что её хозяин — величайший обманщик в мире? Но даже в этом случае она не могла спокойно наблюдать за провалом миссии, поэтому ей оставалось лишь умолять, — Пожалуйста, Хозяин, останови их! Вэнь Сыань уже достал нож!]

— Ах... Юньсю-гэ, ты так умело это делаешь, — похвалил Пэ Сок, его лицо порозовело, глаза затуманились дымкой удовольствия.

— Я хорошо тренировался, — хрипло ответил Чэн Юньсю. Его колени, должно быть, были покрыты синяками, ноги болели. Он с трудом поднялся, опираясь на край кровати, и направился в ванную, чтобы прополоскать рот.

В тот момент, когда внутри воцарилась тишина, снаружи послышался звон разбитого стекла. Глаза Пэ Сока загорелись любопытством, но на лице отразился ужас:

— Юньсю-гэ, что там происходит?

Чэн Юньсю не успел прополоскать рот, поэтому, лишь вытерев губы, открыл дверь.

— Ты совсем спятил? — Цюй Цин Чжоу коснулся щеки, его пальцы испачкались кровью. В него полетел стул, но он успел увернуться. Стекланный журнальный столик разлетелся на куски. Мужчина с яростью смотрел на Вэнь Сыаня, который размахивал фруктовым ножом с безумной улыбкой на лице. Чёрт, у него опять припадок!

Взгляд Вэнь Сыаня был ледяным, губы изогнулись в усмешке:

— Думаю, тебе это прекрасно известно. — Ведь именно Цюй Цин Чжоу, увидев в детстве его работы, перестал с ним общаться.

Цюй Цин Чжоу нахмурился, понимая, что сейчас никакие слова не смогут образумить Вэнь Сыаня. Но, к счастью, дверь спальни открылась.

В тот момент, когда замок щёлкнул, Вэнь Сыань застыл на месте. Он в панике схватил фруктовый нож, чтобы осмотреть своё отражение. Из-за драки одежда помялась, а идеально уложенные гелем волосы растрепались. Скула покраснела там, где Цюй Цин Чжоу ударил его, сопротивляясь. Красивое, благородное лицо больше не было безупречным, напротив, выглядело ужасно.

Человек в спальне всё ещё не выходил. Вэнь Сыань взволнованно посмотрел на Цюй Цин Чжоу:

— У тебя есть консилер?

Цюй Цин Чжоу не сразу понял, что Вэнь Сыань имеет в виду. Какой ещё консилер?

— Неужели ты хочешь предстать перед Пэ Соком в таком виде? — с нескрываемым недоумением спросил Вэнь Сыань, будто придя в себя. Затем он поспешно скрылся в ванной,

оставив после себя разгром.

Цюй Цин Чжоу стоял посреди осколков стекла, из раны на его щеке всё ещё сочилась кровь. Он медленно моргнул, встретившись взглядом с Чэн Юньсю.

Только что вышедший из комнаты мужчина нахмурился:

— У тебя что, вспышки агрессии? — Он и не подозревал, что Цюй Цин Чжоу любит крушить всё вокруг, когда остаётся один. Может, ему и правда пора найти себе кого-нибудь?

<http://bllate.org/book/14253/1260242>